— "Это?"Нурарихён подошел сзади к Ямабуки Отоме и выглянул через дыру в бумажном окне ветхого дома. За небольшим огороженным двором лежал огромный жабьий монстр, покрытый липкой слизью, с землисто-коричневой кожей и отвратительными гниющими наростами. Внутри каждого нароста, казалось, была прозрачная сфера, в которой спала одна за другой девушка.Ямабуки Отоме, бледнея, сказала: "Этот жабьий монстр часто появляется около хижины в последнее время, донимая меня и спрашивая, знаю ли я свое настоящее имя."— Если ты не скажешь ему, он съест монстров поблизости.— Но... Я даже не знаю своего имени.Нурарихён отозвал свой взгляд, едва улыбнулся и ответил: "Хорошо, что ты забыла свое имя."— Этот монстр называется "Жалкий голый".— Если ты не выдержишь его преследований и скажешь ему свое имя, он заберет твою душу и духовность, и ты будешь рабыней навсегда.Когда Ямабуки Отоме услышала это, ее красивое лицо изменилось, и она с небольшим страхом спросила: "Что же мне делать тогда?"— Что еще можно сделать? Нам нужно победить его, — легко сказал Нурарихён.— Нет! — возразила Ямабуки Отоме. — Кажется, демоническая аура на нем сильнее нашей. Боюсь, он уже ужасный генерал демонов.— Давайте уйдем через заднюю дверь с маленьким монстром.Ямабуки Отоме успокоилась и снова взяла Нурарихёна за руку, с твердым выражением в глазах. Нурарихён потянул ее к себе в объятия, его красивое лицо с прищуренным правым глазом и открытым золотым левым было наполнено неописуемой уверенностью и властолюбием.Он немного наклонил голову, посмотрел на Ямабуки Отоме в своих объятиях, и уголки его рта задирались.— Ямабуки Отоме, ты забыла, что я Нура?— Посмотри на Эдо и даже на Канто, сколько там Нура?— Нурарихён…Ямабуки Отоме, оказавшаяся в объятиях Нурарихёна с смущенным выражением, вдруг ошеломленно спросила: "Нура: Они очень сильные?"— …Глаза Нурарихёна подергивались.Ну да.Вокруг Эдо есть монстры, чье имя Нура никогда не слышал.Маленькие монстры вокруг их ног все чирикали.В это время жабьий монстр, охранявший снаружи заброшенную хижину, становился все более нетерпеливым.— Поскольку ты все еще прячешься в доме и не выходишь, не вини меня за грубость!Рот жабьего монстра быстро раздулся и вдруг стал больше колеса колесницы, а затем внезапно открылся.— Гуагуа~~~~□□Вдруг лягушки заурчали как гром, раздаваясь по лесу.Невидимая, но чрезвычайно мощная звуковая оболочка вырвалась из кровавого рта жабьего монстра.Капли дождя, парящие между небом и землей, были раздроблены звуковой оболочкой, казавшейся материализованной, образуя пустотную траекторию.С этим ударом заброшенная и обветшалая хижина, несомненно, была бы разорвана на части лягушачьим кваканьем жабьего монстра.— Я хочу, чтобы ты сдался мне в страхе!Но как только жабьий монстр чувствовал себя гордым, темная, невидимая рука вытянулась из деревянного дома и схватила звуковую бомбу.Нурарихён в доме контролировал руку демона-короля и сжал ее сильно.Звуковая бомба, которая раздавливала все на своем пути, была мгновенно раздавлена, как пук.— Хм?— Что случилось!— Где моя звуковая бомба?Жабьий монстр, ожидавший взрыва обветшалой хижины, был поражен на мгновение.Капли дождя, которые были рассеяны, снова упали.Но звуковая бомба, которую он выпустил, исчезла необъяснимо.С громким скрипом плотно закрытая, ветхая деревянная дверь медленно открылась.Хрупкая и тихая Ямабуки Отоме, одетая в старое кимоно, вышла маленькими шажками.Жабьий монстр радостно засмеялся: "Хахаха, ты наконец-то решила выйти?"— Моя красавица, пожалуйста, скажи мне свое настоящее имя.В это время молодой человек в темном полосатом кимоно вышел из деревянного дома и встал позади Ямабуки Отоме.— Мужчины? Я ненавижу мужчин!— Иди в ад, сэр. —Жабьий монстр разозлился и выплюнул своим кровавым ртом язык.Казалось, мягкий язык был как гигантская красная копьевидная стрела, яростно атакуя Нурарихёна и Ямабуки Отоме.Ямабуки Отоме никогда не видела такой отвратительной и ужасной атаки, и она отступила на полшага в страхе, и ее слабая фигура вдруг рухнула в объятия Нурарихёна.— Не бойся.Нежный и спокойный голос прозвучал у нее в ушах, успокаивая ее. Увидев, что яростная языковая стрела неожиданно замерла в воздухе, Ямабуки Отоме снова успокоилась.Нурарихён продолжил: "Демоны имеют свою магию, онмёджи имеют свою магию, и как бог, они, естественно, имеют

свою магию."— Артефакты тоже имеют свою силу.— Сила?Ямабуки Отоме немного опешила.Она была всего лишь призраком на уровне маленького монстра. Какую силу она могла иметь?— Не волнуйся, я научу тебя.Это был все еще низкий и нежный голос.Пока он говорил,Нурарихён обнял Ямабуки Отоме, взял ее бледную и тонкую ладонь одной рукой и поднял ее.В то же время жабьий монстр, выпустивший языковую стрелу, снова опешил.Он ужаснулся, обнаружив, что его языковая стрела не может двигаться вперед, ни может быть отозвана.Более того, вокруг языковой стрелы появились толстые вмятины.Как будто... как будто невидимая большая рука схватила его языковую стрелу!— О, остров рыбалки такой красивый?— Да Яо, помилуй меня, я в замешательстве!Жабьий монстр испугался и неразборчиво закричал. Его огромное тело отступило назад, пытаясь отозвать язык, но его язык просто становился все длиннее и длиннее, и он вообще не двигался.В отчаянии жабьий монстр решился и отрезал свой язык. С кровавым выбросом монстра он повернулся и хотел сбежать.— Я, ты хочешь уйти?Нурарихён, который учил Ямабуки Отоме, вдруг поднял голову, открыл свои золотые глаза и на его лице промелькнуло резкое и холодное выражение.— Бум——Земля была разбрызгана водой и сильно задрожала.Огромная демоническая рука спустилась с неба и нажала на жабьего монстра, который только что подпрыгнул, нажав его сильно на землю.Жабьий монстр закричал: "Я знаю, я помню!"— Неудивительно, что ты выглядишь знакомо, ты... ты молодой господин группы Нурарихён - Нурарихён!!После того, как он узнал имя, жабьий монстр сделал последнюю попытку.Он открыл свой кровавый рот и вдохнул сильно.Он хотел поглотить душу и духовность Нурарихёна!— Что... что случилось?— Почему я не могу поглотить его дух и душу?— Кажется, я тяну гору! ?— Он, сын Нура, двенадцатилетний монстр, насколько силен он? —Жабьий монстр был полностью потрясен— Да, я Нурарихён,— Но ты ошибаешься в одном. Я сейчас не молодой господин, а второй генерал группы Нура! — ответил Нурарихён безразлично.Он является существом на уровне великого демона-короля.Если душу и духовность в теле можно вытащить жабьим духом великого демона, это действительно странно, и мне не нужно жить.— Отоме, подними указательный и средний пальцы, сложи их вместе и затем укажи ими на жабьего монстра.— Хорошо!Ямабуки Отоме последовала примеру, подняла руку и указала своим мечом на жабьего монстра, готовясь нанести удар.— Квак квак квак!— Подожди... подожди минутку!Жабьий монстр, лежащий на земле и почти раздавленный в отвратительную коричневую пирожную, почувствовал приближение кризиса жизни и смерти и испуганно закричал: "В моем теле есть души семнадцати девушек."— Если ты убьешь меня, я заставлю их похорониться со мной, и они даже не смогут стать призраками!"— ...Ямабуки Отоме замешкалась на мгновение, затем повернула голову и посмотрела на Нурарихёна позади себя.Нурарихён выглядел безразлично. Он просто легко произнес одно слово: "Убей."Темные глаза Ямабуки Отоме загорелись решимостью.Она была оружием бога Нурарихёна и единственным оружием на данный момент. Она абсолютно доверяла Нурарихёну как своему господину.Она сложила два пальца вместе и резко опустила их.— СвистВ мгновение ока прозрачная белая линия вылетела из ее руки, превратившись в огромную атаку в виде ветрового клинка, летящего вертикально.Жабьий монстр, запертый перед собой, даже не успел закричать, и его огромное и уродливое тело было мгновенно рассечено пополам. Как только он умер, душа девушки, запертая в нарывах позади него, превратилась в звездоподобные шары света и вылетела наружу.— Они...Глаза Ямабуки Отоме немного потускнели.Хотя она абсолютно подчинялась приказам Нурарихёна, Ямабуки Отоме все же не хотела убивать души девушек.— Не вини себя, ты не виновата, ты их не убивала,— Кроме того...Нурарихён засмеялся, поднял свои золотые глаза и посмотрел на шары света, которые собирались рассеяться.Из-за него неожиданно вытянулись темные, невидимые руки демона, схватившие души, которые собирались улететь.— Они тоже в порядке, не так ли?Как только слова упали, одна за другой души юных девушек приземлились перед Нурарихёном и ЯСказав это, он должен быть иным, чем Бог из "Норагами".— Ну, я не из тех, кто любит углубляться в мысли, так что не буду и сейчас.Нурарихён опять прищурил правый глаз, взял за руку Ямабуки Отомэ, расправил крылья дьявола за спиной и ответил на

предыдущий вопрос:— Дорожный указатель — это как хорошая жена.— Хорошая жена?Бледное и прекрасное лицо Ямабуки Отомэ вдруг покраснело, и она тихо пробормотала:— Господин снова говорит красивыми словами.— В книге говорится, что хорошая жена — это добродетельная и способная жена.Нурарихён посмотрел на Ямабуки Отомэ снизу вверх, его золотые глаза переливал ласка, и он улыбнулся:— Ты… моя жена.

http://tl.rulate.ru/book/114695/4439224